

ГЛАВА 9. ЛЕД И ПЛАМЯ: ПРЕЖНИЕ ОБИДЫ ТАЮТ, И СЮАНЬТЯНЬ ВНОВЬ ВСТУПАЕТ В ПРЕДЕЛЫ СЯОЯО

Союз боевых искусств

В зале воцарилась мертвая тишина. Присутствующие затаили дыхание, боясь пропустить хоть слово. Юань Минфан закончила свой рассказ и теперь стояла поодаль, сохраняя пугающее спокойствие.

— Ах ты, дрянная девчонка! — взревела Юань Минфэнь, бросаясь к сестре. — Вздумала небылицы плести?! Да ты просто спишь с этим Мужун Пяо, вот и выгораживаешь его!

Две звонкие пощечины наотмашь обрушились на лицо Минфан. В уголке её губ проступила кровь, но она лишь горько и отрешенно улыбнулась.

— Сестра... Прошло шестнадцать лет. Отныне узы крови между нами разорваны навсегда.

— Ха! Да я только рада буду! — огрызнулась Минфэнь.

Минфан, не удостоив её более взглядом, медленно подошла к Ю Било и опустилась на колени перед пораженной супругой союзного главы.

— Простите меня, госпожа... Я слишком дорожила сестринским долгом и тем самым обрекла вас на несправедливость.

— Да что же это такое... — Ю Било дрожала всем телом; гнев и стыд опаляли её лицо, кровь прилила к щекам.

Юань Минфан не ответила. Она поднялась и направилась к Мужун Пяо. Достав из-за пазухи тетрадь, она почтительно протянула её юноше.

— Господин дворца, «Руководство Меча Холодного Льда» возвращено законному владельцу. Молю, простите меня...

— Я никогда и не винил тебя, — мягко отозвался Мужун Пяо, по-прежнему сохраняя на лице тень едва заметной улыбки.

Четыре девы-хранительницы приняли свиток из рук женщины.

— Надеюсь, господин... вы всё еще считаете меня частью Дворца Свободного Скитания... — Минфан одарила его светлой, прощальной улыбкой.

В следующее мгновение из её рукава сверкнуло лезвие. Она резко полоснула себя по горлу.

— Нет! — вскрикнула Ю Било, но было поздно: сталь уже коснулась кожи.

Раздался общий вздох ужаса, многие в зале зажмурились, не желая видеть кровавой развязки. Но когда тишина затянулась, Минфан открыла глаза. Она всё еще стояла посреди зала, живая. Клинок прижался к шее, но боли не было.

Онемев от изумления, она поняла: в её руке осталась лишь рукоять. Само лезвие, чисто срезанное, звякнуло о каменный пол.

Никто не успел заметить, что произошло. Лишь Мужун Пяо всё так же невозмутимо сидел в паланкине, а Нефритовый ледяной кристалл Сяояо на его запястье мерцал в лучах заходящего солнца, бросая ослепительные блики.

— Меч Свободного Скитания! — ахнул кто-то из толпы. — Господин дворца использовал Меч Свободного Скитания, чтобы перерубить кинжал?

Мужун Пяо едва заметно кивнул, подтверждая догадку.

— Семь мечей воссоединились в Союзе не для того, чтобы проливать кровь. Тем более что твоей вины здесь нет.

— Господин... могу ли я вернуться домой? Во Дворец?

— Разумеется. Ты всегда была одной из нас.

Юань Минфан облегченно вздохнула.

— Довольно! — Ю Било, чьё лицо оставалось мрачным, выступила вперед и указала пальцем на юношу. — Мужун Пяо! Пусть история с мечом оказалась ошибкой, но как ты объяснишь исчезновение девушек три года назад? Не скажешь же ты, что и к этому непричастен?

— Исчезновение девушек? Я впервые слышу об этом...

— Ложь! Вот список пропавших за три года. Все они — во Дворце Свободного Скитания!

Ю Било швырнула ему свиток. Мужун Пяо поймал его и бегло просмотрел.

— Мне ничего не известно об их судьбе.

Он покачал головой, но в этот момент Юань Минфан вновь опустилась на колени.

— Прошу прощения, господин, но эти девушки действительно во Дворце.

— Что? Минфан, объяснись.

— Эти девицы живут в Тринадцатом вспомогательном дворце в качестве служанок. Однако их никто не похищал — они пришли к нам по доброй воле.

— По доброй воле? — удивился Мужун Пяо. — Почему же тогда Союз считает их пропавшими?

— Господин, три года назад, когда вы взошли на престол, управительницам внешних дворцов не хватало прислуги. Они разослали людей, которые тайно передали весть о наборе. Те девушки бежали от принудительных браков или искали спасения от нежеланной участи.

Мужун Пяо задумчиво кивнул, но Ю Било лишь презрительно рассмеялась.

— Какая нелепость! Вы хотите, чтобы мы поверили на слово вашему Дворцу? Громкое дело о похищении превращается в сказку о добровольном уходе... Кто вам поверит?

— Четыре девы-хранительницы, — не повышая голоса, произнес Мужун Пяо. — Найдите управительниц вспомогательных дворцов. Пусть приведут всех девушек из этого списка в Союз. Если они действительно у нас — пусть предстанут перед всеми.

— Мужун Пяо! Ты просто тянешь время!

— Господин, мы скоро вернемся. Это не займет много времени... — Девы-хранительницы одарили Ю Било холодными взглядами, взмахнули белоснежными вуалями и... растворились в воздухе.

— Легендарное Искусство Призрачного Облика... — прошептал кто-то в толпе.

Мужун Пяо опустил занавес паланкина, закрыл глаза и погрузился в безмятежное ожидание. Сяо Мэньюань обернулся и сквозь тонкий шелк попытался рассмотреть его лицо. Ткань была почти прозрачной, но юноше казалось, что этот загадочный Глава Дворца скрыт от него непроницаемой пеленой.

Солнце клонилось к закату. Люди в зале начали проявлять нетерпение, когда Мужун Пяо внезапно открыл глаза и отодвинул занавес. Вскоре в воротах Союза показалась группа девушек в белых одеждах. Они поспешно приблизились и пали ниц перед паланкином.

— Управительницы внешних дворцов и их прислужницы приветствуют Господина!

— Не нужно церемоний, — ответил Мужун Пяо. — Управительницы, отпустите этих девушек. Пусть возвращаются домой.

— Но господин! — одна из управительниц вскинула голову, её тон был вызывающим. — Дворец Свободного Скитания — не проходной двор. Нельзя просто так приходить и уходить!

— Разве Дворцу пристало держать у себя тех, кого считают похищенными? — Голос Мужун Пяо стал холодным, как лед.

— Господин, не забывайте — такова была воля Хранительницы! Подумайте дважды.

— А вы не забывайте, — юноша смерил её ледяным взглядом, — что хозяин Дворца Свободного Скитания — я, Мужун Пяо.

Управительница вздрогнула и поспешно склонила голову.

— Слушаюсь... господин...

Она повернулась к девушкам:

— По приказу Главы, вы свободны. Возвращайтесь в свои семьи.

— Господин... пожалуйста, не прогоняйте нас! — в один голос взмолились служанки, не поднимаясь с колен.

— Дворец не может укрывать людей сомнительного происхождения и пятнать имя Главы обвинениями в похищении, — вмешались девы-хранительницы, и девушки притихли.

— Господин Мужун, позвольте слово, — Цинь Чжун, Божественный ловец, вышел вперед.

— Прошу вас, господин Цинь.

Цинь Чжун обернулся к коленапреклоненным девушкам:

— Девы, если вы и впрямь желаете служить во Дворце, вам не следовало исчезать, не сказав ни слова. Ваши родные извелись от тревоги. Ступайте по домам, объяснитесь с близкими. Иначе господин Мужун так и останется в глазах света преступником. Разве это справедливо?

Девушки переглянулись, не зная, что ответить.

— В словах ловца Циня есть смысл, — произнес Мужун Пяо. — Сделаем так: если в течение сорока девяти дней вы вернетесь во Дворец сами, то останетесь нашими служанками. Если же нет — значит, такова ваша судьба.

— Как прикажет Господин! — хором ответили те.

Вскоре они начали расходиться.

— Сестрица! — Лу Ханьянь вдруг бросилась к одной из девушек и схватила её за руку.

— Старшая сестра?

— Ты пропала три года назад! Отец и мать места себе не находили.

— Их дочь давно перестала существовать для них, — девушка резко вырвала руку. — Они продали меня за долги семидесятилетнему старику в наложницы. Теперь я — служанка Тринадцатого вспомогательного дворца!

Она стремительно скрылась из виду, оставив Лу Ханьянь в оцепенении. Фан Шутун тихо подошел и взял жену за руку, поддерживая её.

— Союзный глава Сяо, — обратился Мужун Пяо к Мэнюаню. — Меч Свободного Скитания прибыл, как и велел уговор Пятисотлетней давности. Мой долг исполнен. Позвольте откланяться.

— Господин Мужун, — Сяо Мэнюань вскинул Меч Сокровенных Небес. — Меч Сокровенных Небес еще не состязался с Мечом Свободного Скитания...

Атмосфера мгновенно наэлектризовалась. Все замерли в предвкушении схватки между мечами Высшего Ян и Высшего Инь.

— Что ж, Мужун Пяо не вправе отказать вам, — юноша легко покинул паланкин.

Сяо Мэнюань рванулся вперед. Алое сияние Меча Сокровенных Небес вспыхнуло подобно яростному солнцу, ослепляя присутствующих. Мужун Пяо, чье Девятислойное одеяние Сяою развевалось на ветру, встретил атаку с пугающей грацией.

Нефритовый ледяной кристалл Сяою на его запястье засиял белым огнем. Меч Свободного Скитания покинул ножны, вплетаясь в танец шелка и света.

Меч Сокровенных Небес — яростное пламя.

Меч Свободного Скитания — вечный лед.

Меч Сокровенных Небес — закат над великой рекой.

Меч Свободного Скитания — облако, затмившее луну.

Ян и Инь, твердость и мягкость. Прошло более сотни приемов, но ни один не мог взять верх. Сяо Мэньюань внезапно удвоил силу удара, обрушивая клинок прямо в лицо противнику. Мужун Пяо скользнул следом за движением врага, и его меч, словно гибкий дракон, плотно обвился вокруг лезвия Меча Сокровенных Небес.

Они замерли, сцепившись клинками. Сяо Мэньюань смотрел на Мужун Пяо, и в его сердце шевельнулась странная боль. Юноша перед ним был столь прекрасен, что дух захватывало, и эта неясность — мужчина он или женщина — лишала союзного главу воли.

Мужун Пяо резко встряхнул мечом. Сяо Мэньюань, погруженный в свои мысли, едва не выронил оружие. В следующее мгновение Мужун Пяо уже убрал клинок в складки своих одежд и с легкой улыбкой посмотрел на соперника.

— Глава Сяо, если выкроите время — загляните в наш Дворец. Я угощу вас нашей «Нефритовой ледяной росой»...

Сяо Мэньюань не успел ответить. Белоснежный паланкин, окруженный девами, скрылся в сумерках, оставив лишь эхо приглашения.

***

Крайний Север. Дворец Свободного Скитания. Поток Холодного Льда

Мужун Пяо и его свита миновали Сливовую рощу Холодного Аромата и вошли в главный зал. Там, облаченная в Серебряное шелковое одеяние Сяояо, их ждала женщина с лицом, застывшим от гнева. Это была Мужун Хунсяо — Хранительница дворца и его прошлая глава.

Увидев сына, она криво усмехнулась.

Хлест! Хлест!

Две тяжелые пощечины опрокинули Мужун Пяо на хрустальный пол. Капли крови из разбитой губы упали на прозрачный камень, словно россыпь алого жемчуга.

— Господин!.. — девы-хранительницы бросились к нему, полные тревоги.

— Ах вы, дерзкие девчонки! — прошипела Хранительница. — Я велела вам следить за ним! Почему Глава дворца оказался в Союзе боевых искусств?

Мужун Пяо поднялся, его лицо было спокойным, но во взгляде читалась прежняя гордость.

— Почтенная Хранительница... вы же знаете, Главу Дворца Свободного Скитания заставил явиться Сяо Мэнюань, наследник Меча Сокровенных Небес! — взмолились девы, падая на колени.

— Хватит лгать! А-Пяо, вот до чего довело твоё баловство. Ты совсем распустил этих служанок!

— Хранительница... прошу, пощадите его!

— Пощадить? Твой Глава настолько самонадеян, что ни во что не ставит мою волю. А вы, рабыни, подражаете ему. Что ж, я сама займусь вашим воспитанием. У меня есть отличная мысль... — Она зловеще улыбнулась. — Вас всех окунут в Поток Холодного Льда. Пусть священные воды смоят ваши грехи.

— Госпожа, умоляем! Мы больше не посмеем...

Тела дев задрожали. Воды Потока Холодного Льда были ледяными до крайности. От одного прикосновения кожа ныла, словно от ударов ножом. Если их бросят туда целиком, они не выдержат. Кровь застынет в жилах, и вскоре они превратятся в ледяные изваяния.

— Эй! Отведите почтенных тетюшек к Потoku Холодного Льда! — приказала Хранительница.

Белые тени служанок окружили четырех дев. Те лишь молча дрожали, припав к полу.

— Стой! — Мужун Пяо выпрямился, его движения были легки, как дуновение ветра. — То, что ты предлагаешь — это казнь. Наказать ты должна меня, а не их.

— О? А-Пяо, неужели ты готов променять тепло своего паланкина на ледяную бездну?

— Я — Глава этого Дворца и их господин. Я пойду вместо них.

Мужун Пяо бросил на мать холодный взгляд и последовал за служанками к Потoku Холодного Льда. Мужун Хунсяо проводила его торжествующей усмешкой.

— Прекрасно! Какое благородство! А-Пяо вырос и стал слишком самостоятельным.

Поздравляю вас, девы, у вас очень заботливый господин!

— Ха-ха-ха! — её смех эхом отразился от сводов. — Посмотрим, Мужун Пяо, как ты запоешь, когда твои кости станут льдом!

Хранительница покинула зал, а четыре девы остались на холодном полу, беззвучно роняя слезы.

***

Союз боевых искусств. Павильон Сокровенной Луны

Луна сияла ярко, но сердце было полно смятения. Сяо Мэнюань сидел в одиночестве, касаясь струн старой цитры.

«Я думал, что встретил родственную душу. Думал, мы вместе пройдем через весь мир, разделяя музыку и путь... Но почему? Почему ты — лишь прекрасный призрак, чью суть не разгадать?»

«Небеса, неужели вы столь жестоки?»

Он тронул струны, но звуки вышли резкими и фальшивыми.

***

Крайний Север. Дворец Свободного Скитания. Поток Холодного Льда

Девы-хранительницы поднялись только тогда, когда шаги Хранительницы затихли.

— Старшая сестра, неужели Господин погибнет там?

— Я не знаю... но в глазах Хранительницы я видела жажду крови.

— Не может быть! Она не станет убивать собственного сына!

— У Хранительницы есть право карать любого Главу, нарушившего каноны. Так повелела Святая основательница.

— Но он ничего не нарушал!

— Само его существование — нарушение. Мужчине нет места во Дворце Свободного Скитания.

— Нужно спасти его!

— Сами мы не сможем. Мы только погубим его окончательно.

— Но что же нам делать? Просто смотреть, как он превращается в лед?

— Мы бессильны. Но есть один человек, способный помочь.

— Кто?

— Меч Сокровенных Небес.

— Ты про Сяо Мэнюаня?

— Да. Только он сможет противостоять Хранительнице.

— Но придет ли он?

— У нас нет выбора. Мы должны попытаться. Ночью, когда дворец уснет, мы используем Искусство Призрачного Облика и проскользнем в Союз.

***

Ночь сгустилась, но сон не шел. Сяо Мэнюань сидел в павильоне и, не выдержав тишины, заиграл на бамбуковой флейте. Мелодия была тягучей и печальной.

— Кто здесь? — он внезапно оборвал игру и погасил лампу. Бамбуковая флейта в его руке, заряженная внутренней силой, была готова к удару.

— Глава Сяо! Это мы!

— Вы...

— Девы-хранительницы Дворца Свободного Скитания!

— Да, это мы, Глава!

— Что вы забыли в Союзе посреди ночи?

— Умоляем, спасите нашего Господина!

— Спасти? С его мастерством — кто в поднебесной решится напасть на него?

— Глава Сяо! Если бы не ваш Жетон Сюаньтянь, он бы и не подумал покидать Дворец!

— Если бы вы не заставили его уйти, ничего бы не случилось!

— Из-за вашего уговора Семи Мечей Господин теперь страдает от гнева Хранительницы!

Три девы наперебой обвиняли Мэнюаня, лишь старшая молчала. Наконец она заговорила:

— Глава Сяо, боюсь, битва между Мечом Сокровенных Небес и Мечом Свободного Скитания никогда не закончится — наш Господин умирает. Если в вашем сердце осталась хоть капля уважения к нему, придите позже и воскурите благовония над его могилой. Прощайте.

— Старшая сестра...

— Пойдемте. Мы зря надеялись. Я думала, они друзья, но, видно, наш Господин обманывался один.

Девы собрались уходить, когда Сяо Мэнюань тяжело вздохнул.

— Пойдите. Кто сказал, что я не пойду? Мне нужно лишь одолжить у Цянь Юньшаня его «Лошадь, обгоняющую ветер». Я ведь не умею летать, как вы.

— Так вы... вы согласны?

— Конечно. Я уже бывал в вашем Дворце. Хочу посмотреть на эту вашу Хранительницу. Уж не трехголовая ли она?

— Благодарим вас! Ждем во Дворце!

Фигуры дев мгновенно растаяли в темноте. Сяо Мэнюань покачал головой и, сорвавшись с места, помчался к конюшням.

***

Крайний Север. Дворец Свободного Скитания. Поток Холодного Льда

Мужун Пяо стоял в ледяной воде, одетый лишь в Трехслойное платье Сяояо. Ткань насквозь пропиталась влагой. От невыносимого холода его лицо стало белее снега, но гордость во взгляде не угасла.

— Ну что, А-Пяо? Каков вкус Потока Холодного Льда? — раздался голос Хранительницы.

— Я привык.

— Что ж, наслаждайся. А я пойду отдохну.

Она ушла, оставив сына один на один с бездной холода. Мужун Пяо стиснул зубы. Его и раньше наказывали так, но никогда наказание не длилось дольше часа. Теперь же Мужун Хунсяо явно решила довести дело до конца. Юноша медленно закрыл глаза. Возможно, смерть — это не так уж страшно...

На рассвете тишину Сливовой рощи Холодного Аромата нарушил топот копыт. Всадник на бешеной скорости ворвался в пределы Дворца. Мужун Хунсяо, только что проснувшаяся, выслушала доклад служанки.

— Почтенная Хранительница! Беда! Человек с Мечом Сокровенных Небес ворвался во Дворец! Он пробивается к Священному храму, наши люди не могут его остановить!

— Сюаньтянь... — женщина на мгновение задумалась. — У нас нет дел с Союзом. Я не желаю его видеть. Уйдем через потайной ход.

— Но госпожа... вдруг он пришел за Главой?

— Оставайтесь и слушайте, о чем они будут говорить. Потом доложите мне. Пусть делает что хочет — в конце концов, Мужун Пяо всё равно не женщина.

Сяо Мэнюань ворвался в залы Дворца, но Хранительницы и след простыл.

— Глава Сяо! — девы-хранительницы перехватили его. — Господин в Потоке Холодного Льда! Скорее!

— Ведите!

В задней части дворца, в ледяной пещере, он увидел Мужун Пяо. Тот стоял в воде по пояс, смертельно бледный.

— Господин Мужун! — Сяо Мэнюань бросился вперед, но как только его сапоги коснулись воды, он отпрянул.

— Боги! Что это за вода? Она обжигает, словно раскаленные ножи!

— Это Поток Холодного Льда... — прошептал Мужун Пяо. — Его холод закаляет тело и дух...

— Хватит чепухи! Я вытащу тебя. Ты еще не угостил меня своей росой!

Сяо Мэнюань снова собрался прыгнуть, но Мужун Пяо внезапно покачал головой.

— Погоди... Я сам.

Тело юноши внезапно взмыло вверх. Вода, пропитавшая его одежды, мгновенно превратилась в мириады ледяных жемчужин, которые веером разлетелись в стороны. Когда лед с тихим шелестом осыпался обратно в поток, Мужун Пяо уже стоял на камне, с легкой улыбкой глядя на Мэнюаня.

В ледяной пещере по-прежнему царил холод, но Сяо Мэнюань внезапно почувствовал, как по его телу разливается странное, щемящее тепло.

<http://bllate.org/book/17412/1654525>